

Боголюбова Наталья Михайловна, Николаева Юлия Вадимовна

ПРОБЛЕМА ВЫРАБОТКИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Целью статьи является анализ нормативно-правовых основ внешней культурной политики России с 1991 г. по настоящее время в их эволюции. Главное внимание уделено содержательной стороне документов внешней культурной политики РФ, в которых разработаны ее ключевые направления и формы. Авторами выявлены основные проблемы нормативно-правового обеспечения внешней культурной политики России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 43-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 327.001; 930.22

Исторические науки и археология

Целью статьи является анализ нормативно-правовых основ внешней культурной политики России с 1991 г. по настоящее время в их эволюции. Главное внимание уделено содержательной стороне документов внешней культурной политики РФ, в которых разработаны ее ключевые направления и формы. Авторами выявлены основные проблемы нормативно-правового обеспечения внешней культурной политики России.

Ключевые слова и фразы: культура; Россия; международные отношения; внешняя культурная политика; международное культурное сотрудничество; нормативно-правовые основы культурных связей; внешнеполитический образ страны.

Боголюбова Наталья Михайловна, к.и.н., доцент

Николаева Юлия Вадимовна, к.и.н., доцент

Санкт-Петербургский государственный университет

ntbog1@rambler.ru; mollycat@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВЫРАБОТКИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ВНЕШНЕЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Становление внешней культурной политики России относится к 90-м гг. XX в. и непосредственно связано с кардинальными изменениями, которые произошли в жизни нашей страны и в мире. Российская Федерация, родившаяся в качестве нового государства в 1991 г., была правопреемницей СССР, но при этом стремилась выстраивать свою политику на принципах открытости и с учетом демократических преобразований, охвативших все стороны жизни. С первых месяцев новейшей истории в нашей стране начался процесс трансформации системы международного культурного сотрудничества. Важную роль в становлении новой культурной политики России сыграли внешние факторы: интеграционные процессы, глобализация международной жизни и культурного сотрудничества. Культурные контакты стали более открытыми, активными, свободными; обретя широкую поддержку в мире, т.к. международная общественность с воодушевлением приветствовала перемены в нашей стране.

Несмотря на позитивные тенденции в международном культурном сотрудничестве России, современный этап внешней культурной политики выявил целый ряд проблем, с которыми столкнулась наша страна. Проведение политики открытости привело к усилению зависимости от происходящих в мире культурно-информационных процессов: глобализации культурного развития и культурной индустрии, американского влияния; коммерциализации культурной сферы, усилению зависимости культуры от крупных финансовых вливаний. Политика «открытости» привела к превращению России в рынок «вторсырья» от западной культуры, а в культурном сотрудничестве обозначился приоритет образов «массовой» культуры. Стало очевидным, что отсутствие государственного контроля привело к снижению уровня мероприятий, осуществляемых в рамках внешней культурной политики, и это подрывало завоеванный в течение долгого времени авторитет русско-советской культуры. В 1990-е годы обнаружились и проблемы нормативно-правового характера. Россия должна была создать новую нормативно-правовую базу для культурного обмена, отражающую реалии современного периода. Формирование документальных основ внешней культурной политики России происходило постепенно, начиная с 90-х гг. XX в. и по сей день.

Вопросы культурного сотрудничества Российской Федерации с другими странами в новых условиях впервые были представлены в документе «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», принятом в 1992 г. Международному культурному сотрудничеству в нем был отведен самостоятельный раздел «Культурные обмены Российской Федерации с зарубежными странами». В разделе обозначены субъекты международных культурных обменов, определены их приоритеты. В качестве особых направлений культурной работы за рубежом называлось взаимодействие с соотечественниками и сохранение российских культурных и исторических ценностей за пределами Российской Федерации [7]. Эти вопросы впервые были поставлены на обсуждение только в начале 90-х гг. XX в. и отражали актуальные проблемы культурной жизни России тех лет. Также в «Основах законодательства о культуре» впервые в качестве новых акторов международного культурного сотрудничества были названы зарубежные культурные центры, которые в этот период стали активно открываться в различных российских городах.

Первым в истории нового российского законодательства документом, специально посвященным международным культурным связям, стало принятое в 1995 г. Постановление Правительства РФ «Об основных направлениях культурного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами» [4], в котором была четко отмечена тесная взаимосвязь внутренней и внешней культурной политики. Культурное сотрудничество Российской Федерации с зарубежными странами рассматривалось как важная часть внешней политики страны, а культурные связи – как способ создания благоприятного международного климата для успешного осуществления Российской Федерацией ее внешнеполитических акций. Впервые в качестве региональных приоритетов внешних культурных связей России были признаны государства-участники СНГ и страны Балтии, а основной задачей нашей страны в новых политических условиях стало сохранение единого культурного

пространства на основе исторически сложившихся связей, в том числе, – поддержка статуса русского языка как языка межнационального общения. Ценность данного документа заключается в том, что в нем впервые на новом этапе исторического развития нашей страны были обозначены приоритетные направления межкультурного обмена и выявлены основные задачи, которые стояли перед РФ в сфере культуры.

В середине 90-х гг. XX в. вновь проявился интерес к культурному диалогу России на двустороннем и многостороннем уровнях. В сложившихся условиях культурные связи стали рассматриваться правительством как один из способов формирования положительного имиджа страны, как основа для развития политического, экономического диалога и поиска новых зарубежных партнеров. Именно тогда было принято решение обратиться к профессионалам, представителям культуры, искусства, авторитетным ученым для формирования концепции внешней культурной политики. В 1999 г. при Министерстве иностранных дел РФ создается консультативный орган – Совет деятелей культуры, науки и образования, в состав которого вошли директор Эрмитажа М. Б. Пиотровский, руководитель Мариинского театра В. А. Гергиев и другие представители различных ведомств, общественных организаций. При их непосредственном участии и был создан важнейший документ в истории внешней культурной политики России – «Тезисы “Внешняя культурная политика России – год 2000”» [8, с. 74]. Созданию документа предшествовали оживленные дискуссии и большая подготовительная работа. «Тезисы – 2000» стали значимым этапом в истории развития внешнеполитической деятельности государства в сфере культуры. Во многом благодаря данному документу понятие «внешняя культурная политика» вошло в научный и практический оборот, активно используется исследователями и по сей день, хотя и вызывает оживленные дискуссии [1, с. 25]. Появление «Тезисов – 2000» было связано с многочисленными изменениями, произошедшими в нашей стране, и, в первую очередь, с возрастающим фактором культуры в международных отношениях.

В документе международное культурное взаимодействие рассматривалось как основа международного сотрудничества и внешней политики РФ. К важным задачам внешней политики в сфере культуры авторы «Тезисов – 2000» отнесли решение вопросов, связанных с соотечественниками, сохранением их культурной, языковой и этнической самобытности. Данная задача была вызвана самим ходом отечественной истории, когда в силу поворотных политических событий начала 1990-х гг. граждане СССР оказались в новых независимых государствах, порой в весьма сложных условиях.

Большое внимание уделялось и зарубежному культурному присутствию в России, проведению более открытой политики, которая должна подтвердить имидж государства, готового к широкому диалогу. Наиболее полно в документе определены направления и формы сотрудничества. Они охватывают весь спектр многообразных проявлений культурного взаимодействия в самых разнообразных сферах: культура и искусство, наука и образование, средства массовой информации, молодежные обмены, издательское, библиотечное, архивное дело, спорт и туризм и т.д. Отдельно подчеркнута значимость работы, связанной с реституцией культурных ценностей и развитием межконфессионального диалога.

Если в 1990-е гг. приоритетом пользовались культурные связи со странами СНГ, то в «Тезисах – 2000» эти приоритеты сместились в сторону государств Западной Европы, Индии и Китая, т.е. стран, с которыми Россия стремилась развивать политический и экономический диалог. Данное обстоятельство вновь подтвердило взаимосвязь и взаимовлияние внешней политики и внешней культурной политики, которая развивается, прежде всего, в географическом ареале политических интересов страны.

Наиболее уязвимым разделом документа являются вопросы финансирования, которые представлены в «Тезисах – 2000» лишь в самом общем виде. Отмечено, что в реализации основных направлений внешней культурной политики следует ориентироваться на спонсорские услуги или на помощь меценатов. Однако в реальных политических условиях использовать такие механизмы финансирования достаточно сложно, тем более что до сих пор не решены вопросы налоговых льгот для всех физических и юридических лиц, желающих способствовать обеспечению культурного присутствия за рубежом. Обращаясь к опыту зарубежных стран и их практике реализации внешней культурной политики, отметим, многие из них тратят значительные средства на формирование международного имиджа, причем, например, в Германии и Франции настоящая статья расходов ежегодно утверждается в бюджете страны.

Тем не менее, «Тезисы “Внешняя культурная политика России – год 2000”» – это первый опыт концептуального оформления важнейшего направления внешнеполитической деятельности страны. Четкая структура «Тезисов» позволяет выявить все многообразие проявлений и важнейшие приоритеты культурного сотрудничества России. Подчеркнем, что «Тезисы – 2000» – это первый документ в нашей истории, который непосредственно посвящен вопросам международного культурного сотрудничества. Среди европейских стран только Германия имеет оригинальную концепцию внешней культурной политики, оформленную в виде самостоятельного документа, принятого также в 2000 г. [9], и обновляемую ежегодно. Несмотря на позитивное значение «Тезисов – 2000», документ, тем не менее, не лишен противоречий, которые в первую очередь касаются финансирования.

«Тезисы “Внешняя культурная политика России – год 2000”» были положены в основу «Основных направлений работы МИД РФ по развитию культурных связей России с зарубежными странами», принятых в 2001 г. [2]. В документе были выявлены и прокомментированы основные направления работы именно Министерства иностранных дел в реализации культурного сотрудничества, подчеркнута значимая роль культуры во внешнеполитическом курсе государства, отмечены формы и направления внешней культурной политики на двухсторонней и многосторонней основах, обозначены механизмы её осуществления. Российская дипломатия, как отмечено в документе, нацелена на развитие равноценных отношений и взаимообогащение культур.

В дальнейшем вопросы международного культурного сотрудничества были представлены в обновленной «Концепции внешней политики Российской Федерации» 2008 г. В разделе «Международное гуманитарное сотрудничество и права человека» отмечается, что Россия следует универсальным демократическим ценностям, включая обеспечение прав и свобод человека. Россия видит свои задачи в том, чтобы защищать права и законные интересы российских граждан и соотечественников в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры, способствовать изучению и распространению русского языка как неотъемлемой части мировой культуры и инструмента межнационального общения. Международное культурное и гуманитарное сотрудничество рассмотрено здесь как средство налаживания межцивилизационного, межконфессионального диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между народами [3]. Таким образом, в новой концепции внешней политики России вновь была подчеркнута важность культуры во внешнеполитической деятельности России.

Новые подходы к документальному оформлению внешней культурной политики были сформулированы в «Основных направлениях политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества», утвержденных МИД РФ 18 декабря 2010 г. [5]. В документе культура и гуманитарные направления сотрудничества объединены в единое целое, которому придается особенное значение среди приоритетов внешней политики современной России. Однако, на наш взгляд, подобный подход не вполне корректен. Культура является исключительно широким понятием, претендующим на универсальность, в связи с этим гуманитарное сотрудничество следует рассматривать как важную часть культурного взаимодействия. Что касается содержания документа, то он имеет некоторые отличия от «Тезисов “Внешняя культурная политика – год 2000”»: в нем расширен круг приоритетных партнеров РФ, выбор которых определен «Концепцией внешней политики России» 2008 г. Еще одно новшество – активное использование термина «мягкая сила». Проблема реституции культурных ценностей более не отнесена к числу приоритетных. К сожалению, и в этом документе отсутствуют четко обозначенные механизмы финансирования. В целом, документ 2010 г. повторяет практически все направления и формы культурного сотрудничества, заявленные в «Концепции – 2000», при этом еще раз подчеркивает роль культурного сотрудничества как важного направления именно внешнеполитической деятельности государства.

Новые тенденции международного культурного сотрудничества, как и новые задачи культурной политики России, отражены в новейшем документе «Основы государственной культурной политики», принятом 24 декабря 2014 г. В специальном разделе, посвященном «расширению и поддержке международных культурных и гуманитарных связей», отмечено значение культурных институтов в деле распространения русской культуры за рубежом, подчеркнута роль русского языка в развитии международного сотрудничества. Данные вопросы впервые были отмечены и в предшествующих документах, однако не утратили своего значения и сегодня [6].

В целом, можно заключить, что международное культурное сотрудничество РФ сегодня опирается на разветвленную и хорошо проработанную документацию, наглядно иллюстрирующую масштабы, многообразие и сложность современного культурного обмена, который является важной частью международных отношений. Однако не всегда документальные основы отражают реальное состояние диалога, формализуют обмен, хотя и служат в известной степени показателем развития культурных отношений. В основополагающих документах отражены фундаментальные основы и актуальные проблемы культурного сотрудничества России, вызовы и угрозы современных международных отношений. Однако все эти документы подчеркивают особое значение культуры во внешней политике России.

В течение 1992-2014 гг. в России происходил довольно длительный процесс формирования идейных и нормативно-правовых основ современной внешней культурной политики. В 2010 г. Россия предприняла попытку её модернизации, учитывая увеличение влияния фактора «мягкой силы» в мире. Причиной стала серьезная конкуренция со стороны других стран и недостаточная эффективность российской культурной дипломатии. Однако с принятием новых документов в 2010-2014 гг. принципиально новых очертаний внешняя культурная политика России так и не приобрела. Осталось неразработанным понятие внешней культурной политики, что создает определенные проблемы в понимании самой этой деятельности. В условиях глобализации и информационных технологий необходимо пересмотреть традиционно главенствующую роль государства как основного актора внешней культурной политики. В системе международного культурного обмена «нового образца» должна возрасти роль «новых акторов», в первую очередь, культурно-образовательных центров, общественных организаций и фондов, которые в мировой практике культурного обмена зарекомендовали себя очень успешно. Многие страны эффективно применяют дипломатию, основанную на работе сети культурных учреждений за границей по примеру Ассоциации французских альянсов, сети Гете-институтов, Британских советов или институтов Конфуция. Созданные по их образцу российские культурные представительства вполне могут стать своеобразными «агентами влияния» России, обеспечивая ее культурное присутствие в мире и дополняя работу зарубежных представительств Россотрудничества – Российских центров науки и культуры за рубежом (РЦНК). В новой редакции документов внешней культурной политики России, к сожалению, эти вопросы остались непроработанными. Цифровые технологии – важнейшее средство новой внешней культурной политики, которое способно значительным образом усилить культурное влияние и расширить культурное присутствие России в мире. Этот аспект также требует проработки в последующих документах. Еще одна проблема связана с поиском новых источников финансирования внешней культурной политики. Кризис делает необходимым поиск более рационального финансирования культурных связей, не только за счет государственных средств, но и за счет более эффективного привлечения негосударственных, общественных и благотворительных организаций, меценатов к их осуществлению.

Список литературы

1. **Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В.** Выработка определения внешней культурной политики в современном научном дискурсе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18). Ч. 1. С. 25-26.
2. **Иванов И. С.** Основные направления работы МИД РФ по развитию культурных связей России с зарубежными странами // Дипломатический вестник. 2001. № 5. С. 56-61.
3. **Концепция внешней политики Российской Федерации** [Электронный ресурс]: утверждена Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым 12.07.2008 г. URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/357798BF3C69E1EAC3257487004AB10C (дата обращения: 23.01.2016).
4. **Об основных направлениях культурного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами:** Постановление Правительства РФ от 12.01.1995 г. № 22 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 4. Ст. 293.
5. **Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества** [Электронный ресурс]: утверждены Президентом РФ 18.12.2010 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW;n=130289;req=doc> (дата обращения: 25.01.2016).
6. **Основы государственной культурной политики** [Электронный ресурс]: утверждены Указом Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf> (дата обращения: 30.01.2016).
7. **Основы законодательства Российской Федерации о культуре** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. **Тезисы «Внешняя культурная политика России – год 2000»** // Дипломатический вестник. 2000. № 4. С. 74-86.
9. **Auswaertiges AMT – Kulturabteilung. Auswaertige Kulturpolitik – Konzeption 2000** // Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Внешняя культурная политика России и зарубежных стран. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 242-270.

ISSUE OF WORKING OUT NORMATIVE-LEGAL FOUNDATIONS OF FOREIGN CULTURAL POLICY OF RUSSIA

Bogolyubova Natal'ya Mikhailovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Nikolaeva Yuliya Vadimovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Saint Petersburg State University
nmbog1@rambler.ru; mollycat@mail.ru

The purpose of the article is the analysis of the normative-legal foundations of the foreign cultural policy of Russia from 1991 until the present time in their evolution. Main attention is paid to the substantial component of the documents of the foreign cultural policy of the Russian Federation, where its basic directions and forms are worked out. The authors consider the principal problems of the normative-legal support of the foreign cultural policy of Russia.

Key words and phrases: Russia; foreign cultural policy; international cultural cooperation; normative-legal foundations of cultural contacts.

УДК 930.1

Исторические науки и археология

Статья посвящена осмыслению вопросов геральдической символики территории. Автор фокусирует внимание на гербе административной территории как отражении её статуса, уровня экономического, политического и культурного развития. Рассмотрены специфические особенности гербов 40 муниципальных образований Пермского края как символов, характеризующих определённую территорию. Произведён анализ гербов по символике, колористике, форме. Сделаны выводы о позиционировании муниципальных районов и края в целом. Показано, что основной характер позиционирования территорий Пермского края – природный.

Ключевые слова и фразы: геральдика; герб; символ; коммуникация; позиционирование территории.

Большакова Наталья Фридриховна

Пермский национальный исследовательский политехнический университет
Natalyabolshakov@yandex.ru

ГЕРАЛЬДИКА ПЕРМСКОГО КРАЯ КАК СИМВОЛ ТЕРРИТОРИИ

В последние годы в обществе наблюдается возрождение множества исторических традиций и понятий, что проявляется, в частности, в возросшем интересе к территориальным гербам. Это связано с тем, что региональная символика является не просто неким маркером, обозначающим территориальное деление, а, включаясь в общемировую символика, выполняет сложные мировоззренческие и культурообразующие функции, направленные на экзо- и эндоидентификацию [2].